

ОН ПОКОРИЛ ЗЕМЛЯКОВ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К БЕНЕФИСУ СОЛИСТА
КРАСНОЯРСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И
БАЛЕТА ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО

Дмитрий Хворостовский в мировой прессе

Правда говорят, что труднее всего выступать в родном доме. Медлительные, основательные в большинстве своем сибиряки не очень быстро признают «пророков в своем отечестве». Поэтому, как ни удивительно, талантливому вокалисту, обладателю самых почетных призов на международных конкурсах Дмитрию Хворостовскому в какой-то степени заново пришлось завоевывать сердца земляков (тем более что немалая часть из них, вероятно, слушала его впервые).

Бенефис стал своеобразным творческим отчетом. Собственно, такой характер носят сейчас все бенефисы. Хотя зарождалась эта форма работы со зрителями исключительно с целью материальной помощи одному из актеров.

Самый первый бенефис состоялся в 1835 году в одном из парижских театров.

Надо сказать, сама форма в немалой степени привлекла зрительское внимание красноярцев — нетеатралов. Ведь незадолго до этого Дмитрий пел главную партию в опере «Евгений Онегин», в других спектаклях (он работает в Красноярском театре уже пять лет) — и никакого особенного ажиотажа не было.

Но в вечер бенефиса, казалось, стены белокаменного здания на берегу Енисея не выдержат напора восторженно-восхищенной публики. Еще до первого звонка в зале яблоку негде было упасть. В проходах стояли и сидели люди, но большая часть страждущих так и осталась за пределами здания.

Что ж, так или иначе — всплеск интереса к оперному певцу радует. Не на рок-ансамбль, не на заезжую «звезду-гастролера» — на концерт своего земляка-красноярца стремились попасть красноярцы, много лет упорно игнорирующие работу совсем неплохих театральных коллективов краевого центра. Неужели наконец лед тронулся?

Впрочем, возможно, как раз все идет своим чередом. В обыденных наших разговорах нет-нет да и проскользнет рэплика: «Понастроили в городе концертных залов, всяких институтов искусств. Кому они нужны?!»

Теперь мы можем с уверенностью сказать: все-таки нужны и концертные залы, и институт искусств. Даже если бы он воспитал одного только Дмитрия Хворостовского. А он воспитал не одного — и об этом говорил на вечере сам бенефициант, но об этом ниже. А пока вернемся к нашему «имениннику».

Да, Дмитрий Хворостовский — наш земляк. Родился он в 1962 году (кто еще не знает), и именно в Красноярске.

— Его жизнь похожа на легенду, — сказал ведущий вечера, замечательный популяризатор музыки Евгений Андреевич Лозинский, чьи «разговорные вкрапления» очень уместно и необходимо вписались в программу бенефиса.

До 16 лет Дмитрий Хворостовский не помышлял о пении. Хотя и учился в музыкальной школе, но увлекался, как все, исключительно рок-ансамблями.

Окончил музыкально-педагогическое училище им. Горького. В 20 лет стал студентом Красноярского государственного института искусств.

Вот здесь, пожалуй, ему и выпал тот самый счастливый случай. Он был принят в класс известного педагога, ныне заслуженного деятеля искусства РСФСР Е. К. Иофель.

Уже после второго курса на концертах в Малом зале краевой филармонии специалисты отметили замечательное богатство его великолепного баритона. Зимой следующего года студент 3-го курса Дмитрий Хворостовский был принят солистом в театр оперы и балета. Он и сейчас — самый молодой солист нашего театра.

В этом театре Дмитрий пока исполнил не так много партий: Сильвио («Паяцы»), Елецкий («Пиковая дама»), Жермон («Травиата»), Родриго («Дон Карлос»).

Первую большую победу Хворостовский одержал в 1987 году на Всесоюзном конкурсе имени Глинки. А после — что ни год, то премия или приз.

Гран-при на престижнейшем международном конкурсе в Тулузе, замечательная победа на конкурсе в Ницце, приглашения в Ла-Скала и другие самые престижные театры и концертные залы мира.

Здесь же придется ограничиться сообщением: с этого первого своего выхода на сцену бенефициант безоговорочно покорила огромный переполненный, разноликий зал.

Во втором отделении после исполнения нескольких концертных номеров (не будем пытаться отдать должное качеству их исполнения: все-таки это надо было слышать!) Дмитрий Хворостовский вывел на сцену Наталию Горбань и Александра Белоногова, с которыми учился вместе в Красноярском институте искусств.

Вот такой «сюрприз» предложил вниманию сибиряков их земляк.

С чувством необычайной радости встретил зал исполнение арий Елецкого, Мазепы, Родриго, Фигаро (еще не спетой в нашем театре партии). Изумляющих подлинным благородством, пылкостью, умением не повториться.

А когда «на бис» Хворостовский исполнил русскую народную песню «Ах ты, ноченька» — а капелла, без сопровождения, — казалось, огромный зал затаил дыхание. А затем взорвался криками «Браво», шквалом аплодисментов.

А вздох сожаления прокатился по залу, когда Хворостовский (который во втором отделении сам вел программу) объявил, что буквально в ближайшие дни уезжает в длительную гастрольную поездку. В заключение Дмитрий сказал:

— Но там, вдалеке, я всегда буду помнить вас, родной город. И пока я буду жить, меня всегда будет тянуть обратно.

Т. ПОЛЕВСКАЯ.
Фото Л. Загайновой.